
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРА

Филюхина С. В.

к. ф. н., редактор сайта Центра проблемного анализа
и государственно-управленческого проектирования.

E-mail: f.svtln@gmail.com

14 июня 2012 г. в Институте научной информации по общественным наукам РАН состоялась Всероссийская научная конференция «Глобальные тенденции развития мира». Участники выделили основные глобальные тенденции мирового развития в ближайшие десятилетия, среди которых – перераспределение игроков на глобальном рынке энергетики, новая индустриализация, интенсивная миграция, концентрация информационных ресурсов, учащение мировых кризисов. Были названы и основные проблемы, которые стоят перед человечеством, в том числе поддержание продовольственного баланса, необходимость выстраивания глобальной системы управления миром (мировой законодательной, исполнительной и судебной власти).

Ключевые слова: *глобализация, мировой кризис, экономические циклы, управление, постиндустриализм, энергетика.*

The All-Russian conference “Global trends of the world development” was held on June 14, 2012, at the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. The participants defined the main global trends of the world development for the next decades among which are redistribution on the world’s energy market, reindustrialization, intensive migration, centralization of the mass-media, and more frequent world crises. The most important problems of the future globalizing world were also defined including the maintaining of the global food supply balance, organization of the global management system (world legislative, executive and judiciary powers).

Keywords: *globalization, world crisis, economic cycles, governance, postindustrialism, energy.*

14 июня 2012 г. в Москве в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН состоялась Всероссийская научная конференция «Глобальные тенденции развития мира». Организаторами выступили Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования при ООН РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, ИНИОН РАН, Институт экономики РАН, Институт философии РАН, факультет глобальных процессов и факультет политологии МГУ имени М. В. Ломоносова.

Век глобализации 2/2012 179–188

В конференции приняли участие директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, директор Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования Степан Сулакшин, иностранный член РАН Аскар Акаев, первый вице-президент Российского философского общества Александр Чумаков и др.

С учетом развертывающегося процесса глобализации актуальность темы, как подчеркнул председатель конференции, заведующий кафедрой государственной политики МГУ и научный руководитель Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования Владимир Якунин, даже не нуждается в особом обосновании. Мир объединяется, связи между странами становятся все более крепкими и тесными, а взаимное влияние – все более неотвратимым. Особенно сильно это чувствуется, пожалуй, сегодня, в период мирового финансового и экономического кризиса. Яркий пример напрашивается благодаря одному совпадению: конференция проходила буквально накануне парламентских выборов в Греции, результат которых фактически определял, останется ли страна в еврозоне или покинет ее. А это, в свою очередь, сказалось бы и прямо, и косвенно различными и далеко не всегда предсказуемыми путями на всем ставшем глобальным мире и в конечном счете – на каждом его жителе.

Глобализация бросает человечеству серьезные вызовы, осмыслить и принять которые – задача ученого и экспертного сообщества. Цель прошедшей конференции – увидеть главные глобальные тенденции и вызовы, которые будут определять развитие мира в ближайшие десятилетия, и предложить глобальный же, всеобщий план ответных действий. Тенденции мирового развития, возможности многополярности и глобального управления миром, шансы евразийской интеграции, глобальный неоколониализм и паразитизм, мировой кризис и мировой хаос, глобализация и проблема государственного суверенитета – вот лишь немногие темы, которые успели обсудить участники конференции.

Владимир Якунин: «Одна из самых больших опасностей – глобальное господство общества потребления»

В начале своего доклада «Глобальные тенденции современного мирового развития», которым открылось пленарное заседание конференции, заведующий кафедрой государственной политики МГУ Владимир Якунин перечислил основные направления, от которых зависит облик будущего мира:

- развитие энергетики, в том числе освоение альтернативных источников энергии;
- возможность «нового индустриализма» (и глобальные цивилизационные конфликты, конфликты реальной и виртуальной экономики, а также возможность неоиндустриализма);
- поддержание продовольственного баланса в мире, обеспечение населения планеты питьевой водой;
- миграция и изменение состава населения;
- движение информационных потоков.

Энергетической теме была посвящена большая часть выступления Владимира Якунина. Говоря об энергетике как об одном из главных факторов будущего, он

подчеркнул, что мы находимся в периоде смены энергетических укладов: нефтяной уклад, по всей видимости, уже начинает уступать место газовому. Запас нефти конечен, и хотя по прогнозам в ближайшие десятилетия ископаемое топливо останется основным источником первичной энергии и к 2030 г. будет обеспечивать 3/4 всех энергопотребностей мира, уже сегодня разрабатываются альтернативные источники энергии.

По оценкам экспертов, неизвлекаемые энергоресурсы составляют сегодня не менее 1/3 всех запасов углеводородов, объем неизвлекаемого газа в 5 раз больше мировых запасов извлекаемого газа. На эти ресурсы через несколько десятков лет будет приходиться 45 % всего потребления. К 2030 г. «нетрадиционный» газ займет 14 % рынка.

В связи с этим становится все более важной роль новых технологий: страны, которые смогут разработать и применить соответствующие технологии, выйдут на лидирующие позиции.

Важно предусмотреть, как в связи с этим процессом изменится положение России.

Некоторые наши политики так активно называли страну энергетической державой, что этому поверили даже за рубежом: иностранные коллеги начали отстраивать систему противодействия супердержаве. Однако это не более чем риторическая формула, имеющая мало общего с действительностью.

Традиционными поставщиками, видимо, будут оставаться Катар, Иран и Россия. Но и США, активно разрабатывающие новые технологии (в частности, добычи сланцевого газа), уже с 2015 г. могут стать не импортерами, а экспортерами углеводородного сырья, а это, безусловно, окажет влияние на мировой рынок и может поколебать позиции России.

Китай, традиционно «угольная» страна, к 2030 г. не меньше чем на 2/3 будет зависеть от импорта нефти. То же самое можно сказать и об Индии.

Очевидной, по мнению Владимира Якунина, становится необходимость коренной смены управления энергетической системой, введения международной системы регулирования производства энергии.

«Я избегаю слова “глобализм”, так как оно приобрело явный политический оттенок. Говоря “глобализм”, мы имеем в виду, что мир стал единым, сжался благодаря информационным потокам и мировой торговле. А для политиков – это хорошо отлаженная система доминирования в собственных интересах», – подчеркнул Владимир Якунин.

Затем докладчик охарактеризовал другой важнейший фактор, который будет оказывать влияние на облик мира, – новый индустриализм. Он напомнил о недавних выступлениях Дэвида Кэмерона: на весьма представительных собраниях британский премьер не раз возвращался к идее реиндустриализации Великобритании. Таким образом, несмотря на то, что Британия ассоциируется с англосаксонской моделью мира, в которой постулировалась идея постиндустриализма, британский истеблишмент сам начинает понимать несостоятельность этой теории, лежащей в основе неолиберального подхода. На фоне лозунгов о том, что материальное производство теряет роль в экономике, идет вывод вредного производства в развивающиеся страны, в которых формируются центры индустриального развития.

Владимир Якунин подчеркнул, что процентного снижения материального производства нет.

Теория постиндустриализма является обоснованием практики нового перераспределения благ в обмен на виртуальные ценности.

Сейчас данные ценности, генерируемые гигантским финансовым сектором, все больше отрываются от реальных ценностей. Соотношение реальной и виртуальной экономики по некоторым данным равняется 1:10 (в 60 трлн долларов оценивается объем реальной экономики, в 600 трлн долларов – объем бумажных денег, деривативов и пр.).

Докладчик отметил, что дистанция между кризисами сокращается. Также было сказано и о разработанной в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования модели кризисов, согласно которой – по крайней мере в математической перспективе – скоро наступит сплошное состояние кризиса (Рис. 1).

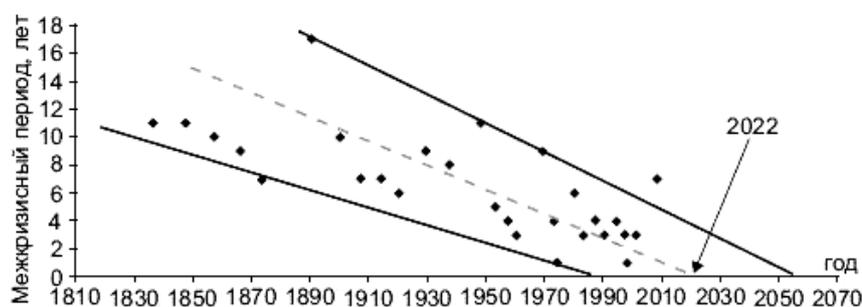

Рис. 1. Прогноз zero-point для мировой долларовой пирамиды

Говоря об изменениях в мировом населении, Якунин упомянул о некоторых значимых тенденциях, в частности об изменении соотношения католиков и мусульман. Соотношение количества рабочего населения и пенсионеров за 50 лет изменится с сегодняшних 5:1 до 2:1.

Наконец, одна из самых ярких мировых тенденций – колоссальная монополизация информационного сектора. Если в 1983 г. в мире подсчитывалось 50 медиа-корпораций, то менее чем за 20 лет их количество сократилось до шести.

Владимир Якунин отметил, что теперь с помощью информационных технологий одни страны можно записать в разряд «лузеров», а другие сделать носителями мировых ценностей, навязываемых всему человечеству.

И все же главная проблема глобального мира, по мнению Владимира Якунина, – это не продовольствие или вода, а утрата нравственности, угроза низведения интересов людей исключительно к материальным благам. Установление глобального господства ценностей общества потребления – это одна из самых больших опасностей будущего мира.

Руслан Гринберг: «Праволиберальная философия вышла из моды»

Пленарное заседание продолжил член-корреспондент РАН, директор Института экономики Академии наук (ИЭ РАН) Руслан Гринберг. В докладе «Мировые

тенденции и шансы евразийской интеграции» ученый констатировал «четыре возвращения», свидетелями которых мы сейчас являемся.

Первое возвращение – централизация и концентрация капитала. По мнению докладчика, сейчас происходят буквально такие же процессы концентрации капитала, слияния и поглощения, что и в конце XIX – начале XX в. Кризис кейнсианства и триумфальное шествие либерализма вызвали к жизни формулу *small is beautiful* – «малое прекрасно». Но это, считает директор Института экономики, было лишь отклонением от общего тренда: на самом деле миром правят гиганты. В этом контексте характерна дискуссия в России о пользе госкорпораций.

Второе возвращение – возвращение материальной экономики. Здесь Руслан Гринберг сослался на предыдущий доклад, в котором Владимир Якунин упомянул о выступлениях Дэвида Кэмерона.

«Финансовый сектор перестает быть целью и снова становится средством развития экономики», – констатирует ученый.

Третье – возвращение циклов. Казалось, что циклы удалось преодолеть, мир выработал серьезный арсенал действий против циклического развития, особенно денежно-кредитная политика в рамках монетаризма – тут ее надо похвалить – работала очень эффективно, признает Руслан Гринберг.

Однако циклы вернулись. Идет дискуссия по поводу природы текущего кризиса. «Как президент фонда Кондратьева, я должен был бы стоять насмерть на стороне нашего ученого, но я больше соглашаюсь с теорией Саймона Кузнецца», – говорит докладчик.

«Я склоняюсь к простой теории тучных и тощих годов, – говорит ученый. – После 130 месяцев бурного роста на Западе, “золотого века” экономики, моды на дерегулирование пришла инвестиционная пауза. Вряд ли она связана с переходом к новому укладу».

Наконец, четвертое возвращение – возвращение императива глобального регулирования. Глобальная экономика требует глобального регулятора, убежден Руслан Гринберг, иначе она не может больше развиваться. Здесь возникает проблема: ведутся абстрактные разговоры о глобальном мире, но страны не хотят терять национальные суверенитеты.

Говоря о потенциальных конфликтах, директор ИЭ РАН отметил, что основой для них может стать происходящее в глобальных масштабах сужение среднего класса.

В результате победы либерализма возник средний класс, что привело как бы к бесклассовому обществу. Теперь же снова идет возвращение к классам, «восстание» среднего класса. С особой силой это видно в России, убежден Руслан Гринберг. Характерная черта этого «восстания» – недовольство властью, но отсутствие реального проекта. Это создает почву для победы на выборах правых и левых популистов.

Похоже, заканчиваются 500 лет доминирования евро-американской цивилизации, считает Руслан Гринберг. В этой связи особое внимание привлекает Китай. Как он будет себя вести?

«Мы знаем, что Америка может совершать очень большие ошибки, но мы знаем, как она себя ведет, а как поведет себя Китай, – не знаем. Это создает хо-

рошие условия для России, которая сможет стать балансирующей силой в мире», – говорит Гринберг.

В заключение докладчик констатировал, что праволиберальная философия вышла из моды: Обама и Олланд, а также другие примеры подтверждают, что идет возвращение социального государства.

Степан Сулакшин: «В мире установилась глобальная система паразитирования»

Доктор физико-математических и политических наук Степан Сулакшин представил участникам конференции доклад «Глобальный паразитизм и мировые кризисы». Социальный паразитизм он определяет как потребление не произведенного, а присваиваемого блага.

Обмен товарами между производителями и потребителями существует давно, и деньги появились как эквивалент, позволяющий интенсифицировать этот обмен. Однако социальный паразитизм привел к тому, что потребление стало возможным без производства. Деньги печатаются без материального обеспечения. Ценообразование идет в отрыве от спросовой активности: фондово-рыночный механизм спекулятивно накручивает искусственный спрос, подогревает ситуацию денежными вливаниями и маневровыми компаниями. Эти деньги печатают Федеральная резервная служба США и надгосударственная группа людей, которая управляет этой системой.

Наблюдается линейный рост и повторяющиеся «подбросы» цен на нефть и другие глобальные товары, причем дистанция между этими «подбросами» сокращается. Проанализировав возникновение мировых финансовых кризисов, «гребенку» кризисов (рис. 2), сотрудники Центра пришли к выводу: ни одна из существующих математических моделей случайного распределения не объясняет их цикличности.

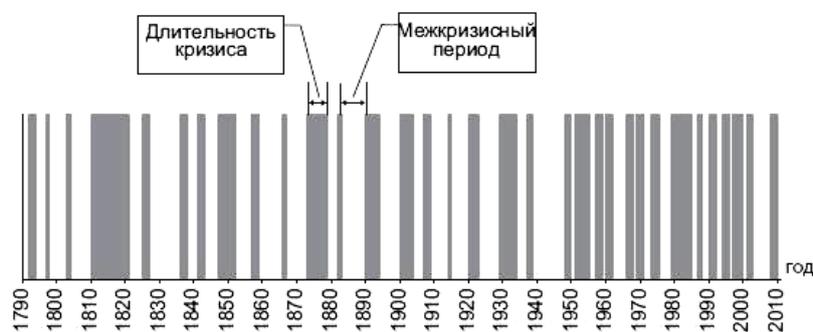

Рис. 2. «Гребенка» значимых финансово-экономических кризисов

Между тем межкризисный интервал подчинен закономерности. Так, например, сотрудники Центра построили трехфазную модель кризиса и описали теоретическую модель управляемого финансового кризиса, которая, видимо, работает на протяжении уже 200 лет.

Построив обобщенный цикл рыночной конъюнктуры и попробовав фазировать с ним цикл мировых кризисов, сотрудники пришли к выводу, что убедительный синхронизм отсутствует (рис. 3).

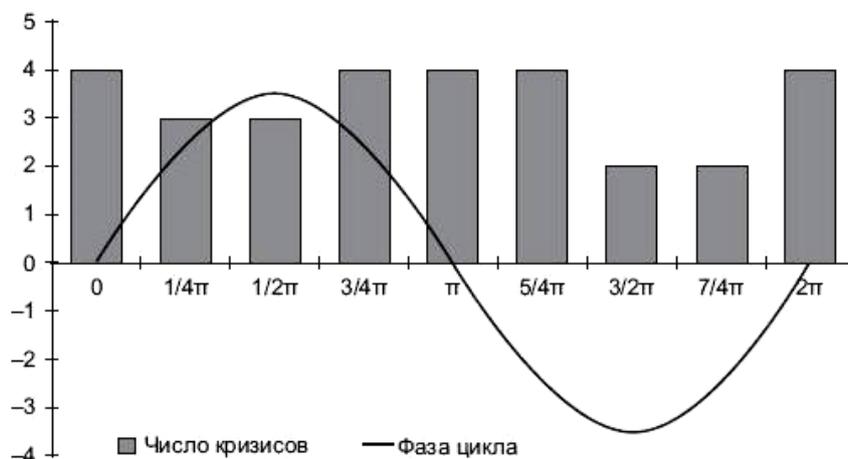

Рис. 3. Обобщенный цикл рыночной конъюнктуры и фазирования с ним мировых кризисов. Отсутствие убедительного синхронизма

Кризисы не связаны с циклическим развитием (во всяком случае, с точностью до исторической статистики). Они связаны со стяжательством, с интересами группы бенефициаров, убежден Степан Сулакшин. ФРС США, эмитирующая доллары, – это сложно устроенная надгосударственная структура, вплетенная в политический механизм. Клуб бенефициаров оказывает влияние на все страны мира. Сами США фактически являются заложником этой надстройки.

Таким образом, в мире функционирует неокOLONиальная система, а стадию развития, на которой находится современное человечество, можно назвать мировым глобальным паразитизмом.

Он существует за счет того, что материальное обеспечение в десять раз ниже денежного эквивалента. Повышение стоимости доллара в национальных и региональных валютах дает бенефициарам возможность получать больше реальных благ.

В России тоже действует модель паразитизма. Центральный банк страны устанавливает необоснованную ставку рефинансирования; страна живет на ренту, не производит материальных благ, а лишь экспортирует сырье. Растет количество миллионеров, увеличиваются объемы вывозимого за рубеж капитала.

То, что ФРС и США являются бенефициарами, доказывает величина ущерба, нанесенного кризисами ВВП разных стран (рис. 4).

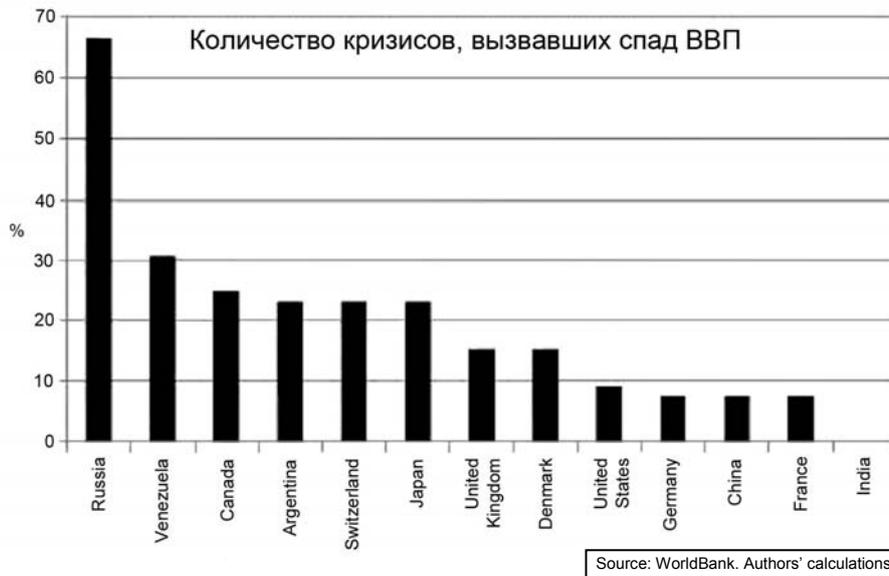

Рис. 4. Сопоставление ущерба от мировых финансовых кризисов для разных стран мира по ВВП

Степан Сулакшин убежден, что суперкризис, который сможет разрушить систему паразитирования, произойдет в ближайшие десятилетия.

По окончании пленарного заседания состоялась презентация коллективной монографии сотрудников Центра «Политическое измерение мировых финансовых кризисов», в которой проанализирован огромный фактический материал и подробно описана управляемая модель кризисных явлений.

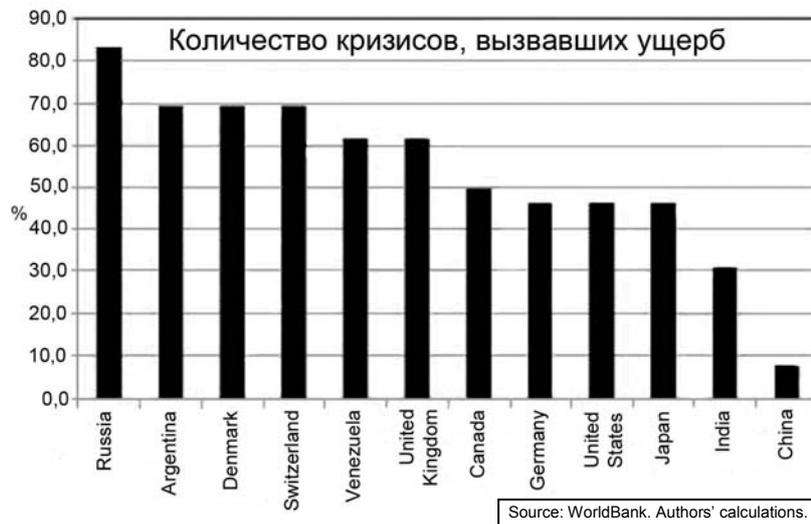

Рис. 5. Сопоставление ущерба от мировых финансовых кризисов для разных стран мира по ВВП, инфляции, безработице и инвестициям

Александр Чумаков: «Человечество на пороге глобальной войны всех против всех»

Первый вице-президент Российского философского общества Александр Чумаков выступил с докладом «Глобальное управление миром: реалии и перспективы».

По его словам, среди главных задач современного человечества необходимость формирования механизмов глобального управления становится центральной, поскольку любая общественная система в отсутствие управления живет по законам самоорганизации, где различные элементы такой системы любыми средствами стремятся занять доминирующее (более выгодное) положение. Борьба на уничтожение логически завершает конфликт, если одна из сторон не признает себя побежденной со всеми вытекающими отсюда последствиями. Приступая к рассмотрению проблемы, докладчик уточнил понятия, которые играют ключевую роль для решения поставленной задачи.

Поскольку «современный глобальный мир имманентно связан с глобализацией», важно подчеркнуть, что в понимании этого явления даже в экспертном сообществе, не говоря уже о широком общественном сознании, существуют серьезные разночтения. А. Чумаков понимает глобализацию как «прежде всего объективный исторический процесс, где субъективный фактор играет порой принципиальную роль, но не является исходным». Именно поэтому, говоря о глобальном управлении, надо правильно определить объект и субъект управления. При этом если с объектом все более-менее ясно (это все мировое сообщество, которое к концу XX в. образовало единую систему), то с субъектом – управляющим началом – дело обстоит сложнее. Здесь, как было подчеркнуто, важно освободиться от иллюзий, что мировым сообществом можно управлять из одного какого бы то ни было центра или посредством какой-то одной структуры, организации и т. п. К тому же необходимо проводить различие между регулированием и управлением, что предполагает уточнение этих ключевых понятий. Далее была показана диалектика соотношения этих понятий и приведены примеры их работы на уровне национальных государств.

Так как перед человечеством остро встала задача организации управления ме-гасистемой, то центральным вопросом становится то, каким образом станет возможным такое управление. По мнению докладчика, здесь в основу должен быть положен исторически оправдавший себя принцип разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. И именно в этом контексте можно и нужно говорить уже не только о мировом правительстве (как исполнительной власти), но и о совокупности всех необходимых структур, которые представляли бы власть законодательную (мировой парламент), судебную и все остальное, что связано с воспитанием, образованием, поощрением и принуждением на этом уровне.

Однако в силу колоссальной дифференциации мирового сообщества и эгоистической природы человека ближайшее будущее на планете, по мнению А. Чумакова, будет подчинено, по всей вероятности, естественному ходу событий, что чревато серьезными социальными конфликтами и потрясениями.

Далее работа конференции продолжилась в рамках стендовой секции, где несколько десятков участников из разных городов России представляли свои работы. Как подчеркнул Степан Сулакшин, стендовая секция конференции очень обширна, и это крайне важно, так как именно там происходит живое, непосредственное общение участников. Увлекательные и порой вызывавшие споры доклады можно было послушать, посетив одну из четырех секций конференции:

- «Человечество в мегаистории и универсуме: смысл “проекта”»;
- «История глобального мира»;
- «Переходные процессы в мире»;
- «Угрозы миру».

Итак, основные глобальные тенденции развития мира озвучены, варианты действия предложены. Подводя итоги конференции, нельзя, однако, сказать, что участникам пленарного заседания и секций всегда удавалось достичь единодушия или хотя бы устойчивого взаимопонимания. Это лишь подтверждает, насколько сложны проблемы глобального мира, которые человечеству неизбежно придется решать. Их обсуждение необходимо, попытки увидеть вызовы и поставить задачи крайне важны сами по себе. Поэтому значение конференции, в рамках которой ученым и экспертам удалось «сверить часы», трудно переоценить.

По итогам конференции планируется издание сборника трудов.